

Развитие форм организации туризма в КНР на основе пространственного подхода: имплементация опыта России

Куклина Е. А.* , Борщева Е. Д.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Россия

*e-mail: jeakuklina@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0457-2658

РЕФЕРАТ

Цель и задачи. Обоснование предложений по совершенствованию организационных форм развития туристической отрасли КНР на основе анализа ее современного состояния и имплементации практического опыта Российской Федерации. Рассмотреть этапы развития туризма в Китае и эволюцию структуры управления туризмом; выполнить анализ локализации достопримечательностей КНР (в разрезе туристических объектов категории 5А и объектов наследия ЮНЕСКО); выполнить кластерный анализ туристических объектов категории А5 с использованием геоинформационной системы (ГИС); обосновать предложения по совершенствованию организационных форм развития туристической отрасли Китая. **Методология.** Основа и методы исследования: системный подход, логический анализ и синтез, кластерный анализ, геоинформационный анализ, контент-анализ открытых источников. **Результаты.** Изучена хронология развития туризма в Китае. Выполнен анализ локализации объектов туризма категории 5А и объектов культурного наследия ЮНЕСКО. Проведен кластерный анализ туристических объектов высшей категории с использованием ГИС. Обоснованы предложения по совершенствованию организации туризма КНР на основе пространственного подхода и создания туристической макротерритории. **Выводы.** При разработке стратегических документов развития туристической отрасли КНР целесообразна имплементация российского опыта формирования макротерриторий с использованием инструмента мастер-плана, и методическим центром этого процесса может стать Банк развития Китая. Для реализации пилотного проекта по созданию первой туристической макротерритории рекомендуется территория «Восточного кластера», в котором локализованы 25% туристических объектов категории 5А и 25% объектов, включенных в перечень объектов Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Перспективным вектором исследований является рассмотрение туристической сферы КНР в контексте реализации глобального проекта «Один пояс — один путь» с учетом интересов интеграционного объединения БРИКС.

Ключевые слова: туризм, Китай, макротерритория, пространственный подход, мастер-план, кластер

Для цитирования: Куклина Е. А., Борщева Е. Д. Развитие форм организации туризма в КНР на основе пространственного подхода: имплементация опыта России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19. № 1. С. 56–70.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2025-01-56-70>. EDN: KAXVGJ

Development of Forms of Tourism Organization in China Based on a Spatial Approach: Implementation of Russia's Experience

Evgenia A. Kuklina*, Ekaterina D. Borscheva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint Petersburg, Russia

*e-mail: jeakuklina@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0457-2658

ABSTRACT

Aim and tasks. Substantiation of proposals for improving the organizational forms of development of the tourism industry of the PRC based on the analysis of its current state and the implementation of the practical experience of the Russian Federation. To consider the stages of tourism development in China and the evolution of the tourism management structure; to analyze the localization of attractions in the China (in the context of category 5A tourist sites and UNESCO heritage sites); to perform a cluster analysis of category 5A tourist sites using a geographic information system (GIS); to substantiate proposals for improving the organizational forms of development of the tourism industry of the China.

Methods. The basis and methods of the study: a systems approach, logical analysis and synthesis, cluster analysis, geoinformation analysis, content analysis of open sources. **Results.** The chronology of tourism development in China has been studied. The analysis of the localization of category 5A tourism sites and UNESCO cultural heritage sites has been performed. A cluster analysis of top-category tourist sites has been conducted using GIS. Proposals for improving the organization of tourism in China based on a spatial approach and the creation of a tourist macro-territory have been substantiated.

Conclusions. When developing strategic documents for the development of the tourism industry of the PRC, it is advisable to implement the Russian experience of forming macro-territories using the master plan tool, and the China Development Bank can become the methodological center of this process. For the implementation of the pilot project to create the first tourist macro-territory, the territory of the "Eastern Cluster" is recommended, in which 25% of category 5A tourist sites and 25% of sites included in the list of UNESCO World Cultural and Natural Heritage Sites are localized. A promising vector of research is the consideration of the tourism sector of the China in the context of the implementation of the global project «One Belt — One Road» taking into account the interests of the BRICS integration association.

Keywords: tourism, China, macro-territory, spatial approach, master plan, cluster

For citation: Kuklina E. A., Borscheva E. D. Development of Forms of Tourism Organization in China Based on a Spatial Approach: Implementation of Russia's Experience // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. No. 1. Vol. 19. P. 56–70. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2025-01-56-70>. EDN: KAXVGJ

Введение

Актуальность исследования. В настоящее время Китайская Народная Республика имеет статус крупнейшей мировой туристической державы, что явилось результатом реализации политики реформ и открытости, проводимой Дэном Сяопином. В настоящее время руководство КНР рассматривает туристическую отрасль в качестве действенного инструмента как внешней, так и внутренней политики, что повышает актуальность исследований различных аспектов экономики и организации сферы туризма, включая развитие форм его организации.

Гипотеза исследования: развитие туристической отрасли современного Китая возможно осуществить на основе пространственного подхода, предполагающего создание туристических макротерриторий и использования инструмента «мастер-план».

Целью исследования является обоснование предложений по развитию организационных форм развития туристической отрасли КНР на основе анализа ее современного состояния и имплементации опыта Российской Федерации.

Задачи исследования: рассмотреть этапы развития туризма в Китае и эволюцию структуры управления туризмом; выполнить анализ локализации достопримечательностей КНР (в разрезе туристических объектов категории 5A и объектов наследия ЮНЕСКО); выполнить кластерный анализ туристических

объектов категории 5А с использованием геоинформационной системы (ГИС); обосновать предложения по развитию организационных форм развития туристической отрасли КНР.

Материалы и методы

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные развитию туристической отрасли Китая. Методической основой исследования стали системный подход, логический анализ и синтез. Полученные результаты основываются на контент-анализе, геоинформационном и кластерном анализе. Информационную базу исследования составили официальные статистические данные КНР, а также результаты академических исследований, посвященные данной предметной области.

Результаты

Рассматривая различные аспекты развития туристическо-рекреационной сферы КНР, в том числе формы организации туризма, необходимо отметить два значимых влияющих фактора, первый из которых обусловлен активными процессами интеграции страны в мировую экономику, а второй — впечатляющими результатами экономических реформ и модернизации национальной экономики.

Процесс активной интеграции Китая в мировую экономическую систему, усиление роли и влияния в мире повысили внимание к международным аспектам развития. В значительной степени этими обстоятельствами можно объяснить исчезновение из официальных документов Коммунистической партии КНР прежнего тезиса о «мирном возвышении Китая», который в новых реалиях перестал соответствовать образу страны на внешнем контуре. Корректировка международного статуса КНР стала осуществляться в направлении учета такого нематериального фактора, как мировое развитие его культуры, так как именно культура формирует основу новой мировой идентичности Китая¹.

Быстрые темпы социально-экономического развития КНР в ходе четырех десятилетий экономических реформ привели к осязаемому росту жизненного уровня населения страны, заметному сокращению численности бедного населения, что привело к формированию обновленных параметров потребления и выходу домохозяйств на новый уровень объемов потребления.

Политика ограничения рождаемости привела к тому, что прирост населения за период 1992–2022 гг. упал до нулевого уровня. Это позволило перевести дополнительные располагаемые доходы населения в более сложные и качественные виды потребления, товары и услуги, что способствовало в том числе удовлетворению ранее отложенного спроса на поездки и путешествия граждан КНР (см. табл. 1, рис. 1).

Анализ показателей, приведенных в таблице 1, и их интерпретация (рис. 1), позволяют сделать вывод о более чем двукратном сближении уровня регионального развития между городом центрального подчинения Шанхай — крупнейшим и самым развитым городом континентального Китая и среднеразвитой провинцией Хубэй (с 4,18 до 1,95 раз). С большой вероятностью доля услуг в структуре потребления будет увеличиваться и далее, так как рост личного потребления потребует развития территорий, создания условий для отдыха, туризма и расширения потребления культурных ценностей.

С целью лучшего понимания логики процесса развития туризма Китая и его особенностей, обусловленных в том числе и спецификой национального менталитета, рассмотрим этапы и хронологию развития туризма в Поднебесной.

Согласно выполненному с позиции культурологии исследованию Лю Ин (*Liu Ying*) [11], в истории и развитии китайского туризма можно выделить в хронологическом порядке три этапа: этап архаичного туризма — с древних времен до первой опиумной войны 1840 г.; этап новой истории — с первой опиумной войны до основания КНР (1840–1849 гг.); современный этап — с момента создания Нового Китая (с 1949 г. по настоящее время). Поскольку первый этап (императорские парады, ознакомительные поездки, купеческие, гражданские и монашеские экскурсии), по мнению китайского исследователя,

¹ См., например, [2; 7; 18].

является наиболее показательным для развития туризма в Китае, в этом очень интересном исследовании ему было уделено наибольшее внимание.

Таблица 1

Динамика некоторых социальных показателей развития Китая

Table 1. Dynamics of some social indicators of China's development

Год	Личное потребление на душу населения, тыс. юаней (ряд 1, рис. 1)	Естественный прирост населения на 10 тыс. чел. (ряд 2, рис. 1)	Отношение ВВП на душу населения в Шанхае к ВВП на душу населения в Хубэе (ряд 3, рис. 1)
1992	0,94	11,6	4,18
1997	2,4	10,1	4,83
2007	6,6	5,2	3,85
2013	13,2	5,9	2,18
2019	21,6	3,3	2,08
2020	21,2	1,5	2,04
2021	24,1	0,3	2,03
2022	24,5	–	1,95

Источник: составлено авторами по [3, с. 184, 188]

Рис. 1. Динамика социальных показателей развития Китая за 1992–2022 гг.

Fig. 1. Dynamics of social indicators of China's development for 1992–2022

Источник: составлено авторами

В контексте же нашего исследования более предметным является изучение третьего, современного этапа развития туризма, который начинается с эпохи «архитектора китайских реформ» Дэна Сяопина, олицетворяющего политику реформ и открытости современного Китая. В фундаментальном исследовании Е. О. Заклязьминской, посвященном становлению, развитию и кризису туристической отрасли современного Китая [5], выделяется несколько периодов.

Так, период 1949–1977 гг. можно рассматривать как подготовительный, развитие туризма в эти годы рассматривалось как способ углубления дипломатических отношений и формирования дружественного окружения. В данный период туризм не рассматривался в качестве отрасли, генерирующей потоки доходов бюджета государства; это пришло позже, уже после запуска международного туристического рынка Китая.

1978–1980 гг. — открыт доступ в страну иностранных граждан, при этом туризм еще считается частью работы Министерства иностранных дел КНР, а не отдельная отрасль национальной экономики. Начиная с 1981 г. туризм в стране развивается по особому «китайскому» пути, позволяющему получить «двойной» урожай — для политики и для экономики. В 1982 г. принимается решение о необходимости реформирования управления туризмом: Главная государственная администрация по туризму и путешествиям была переименована в Государственное управление по туризму (ГУТ) и переведена под непосредственный контроль Госсовета КНР. ГУТ разработало план по реконструкции, развитию и охране туристических ресурсов страны, началась активная работа по классификации туристических объектов и достопримечательностей.

В 1984 г. на Третьем пленуме ЦК КПК 12-го созыва было принято «Постановление о реформе экономической системы», направленное на увеличение самостоятельности хозяйствующих субъектов [12, с. 16]. Появились новые формы хозяйственной деятельности (аренда, подряд, акционирование), что отразилось на субъектах туристического рынка со стороны предложения — туристических агентствах.

Согласно китайскому «Положению об управлении туристическими агентствами», турагентство — это предприятие или юридическое лицо, занимающееся деятельностью по привлечению, организации и приему туристов, предоставлению им соответствующих туристических услуг, а также осуществлению внутреннего, въездного или выездного туристического бизнеса. Начиная с 1985 г. в туристические проекты в Китае могли инвестировать не только государственные органы, но и коллективы предпринимателей и даже индивидуальные предприниматели [21].

В данном контексте считаем необходимым отметить, что с начала проведения экономических реформ в Китае функционируют: государственные предприятия традиционного типа (ГП); государственные корпорации (ГК); открытые акционерные компании (ОАО). Среди предприятий есть как новые государственные компании корпоративного типа, так и рыночно ориентированные государственные компании (100% акций находится в собственности государства), а также государственные компании с участием иностранного капитала. Экономическая структура ГП претерпела существенные изменения, что обусловило появление в понятийно-терминологическом обороте Китая такого понятия, как «государственное предприятие нового типа» (ГПНТ).

ГПНТ — «это созданные со 100%-м или долевым участием государства предприятия, обладающие высокой степенью самостоятельности в ведении хозяйственной деятельности и имеющие малую долю зависимости от государства» [12, с. 143]. Как пример такого предприятия можно привести Китайское международное туристическое агентство (China International Travel Service Corp Ltd), ранее известное как China International Travel Service General Company (China International Travel Service Head office)¹. Основанная в 1954 г. компания превратилась в одну из самых крупных и сильных групп турагентств в Китае². CITS, строго говоря, является централизованным предприятием, управляемым Комиссией по надзору и управлению государственными активами (SASAC), и представляет собой ГПНТ, которое переходит под прямое централизованное управление. CITS — первое туристическое агентство, принимающее иностранных туристов с момента основания Нового Китая, одно из первых туристических агентств, получивших государственную лицензию на выездные туры, первый корпоративный член Всемирной туристической организации (UNWTO) в Китае и президент Китайской ассоциации туристических агентств (CATA). В настоящее время компания является одним из двух основных предприятий группы компаний CITS. Генеральная администрация CITS имеет 14 филиалов в более чем 10 зарубежных странах и регионах, более 20 холдинговых дочерних компаний и 122 агентства — члена Совета группы CITS в 122 городах Китая; установлены долгосрочные и стабильные отношения сотрудничества с более чем 1400 турагентствами по всему миру, имеется стабильная сеть продаж и полная система гостеприимства.

В 1986 г. туризм становится экономическим приоритетом государства, въездной туризм растет устойчивыми темпами, а Китай приобретает статус мировой туристической державы. В 2001 г., когда

¹ Аббревиатура компании на английском языке — CITS.

² Тип компании — общество с ограниченной ответственностью; юридический адрес: здание № 1, Северная улица Донгдан, район Дунчэн, Пекин.

КНР стала членом ВТО, государство отказывается от административных инструментов контроля над туристическим рынком. Начиная с 2009 г. туризм становится одной из опорных отраслей экономики Китая, и в задачи ее развития включаются в том числе вопросы социально-экономического характера.

Результаты первого комплексного исследования отрасли, осуществленного в 1987 г., выявили следующее: темпы прироста отрасли опережают темпы прироста ВВП Китая; на развитие национальной экономики одинаково положительно влияют как въездной, так и внутренний туризм [5, с. 37].

В 1999 г. в Китае была принята «Квалификация и определение уровня качества туристических достопримечательностей», была создана собственная система классификации по шкале 4А; в 2003 г. была добавлена еще одна, пятая ступень — 5А.

В 2015–2016 гг. в КНР появилась идея о необходимости интеграции локальных объектов туристического показа в единое пространство, началось обсуждение внедрения системы туристических кластеров¹, задачей формирования которых стало создание цепочек добавленной стоимости в рамках одного региона (провинции).

Отметим, что кластерная парадигма была положена в основу ФЦП «Развитие внутреннего и выездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)»² с целью существенного прорыва в отрасли, однако практически сразу же выявились проблемы ее реализации. Недостаточно ясными и проработанными были принципы пространственно-функциональной организации туризма на основе кластерных инициатив, концептуальные подходы к проектированию кластеров, характеристики этапов их развития, особенности формирования цепочек создания ценности туристических дестинаций и др. Программа создания туристических кластеров в России действовала в течение десяти лет (до 2021 г.) и затем была отменена по причине их низкой эффективности. В настоящее время в нашей стране действует государственная программа «Развитие туризма»³, реализующая подход к развитию туристских макротерриторий через концепцию территориального планирования.

По имеющимся у нас данным, с туристическими кластерами в КНР ситуация не очень благополучная, их формирование идет с отставанием от графика, и можно предположить, что в Китае столкнулись с теми же проблемами, что и в России при реализации кластерного подхода к развитию туристической отрасли.

Для анализа регионального или отраслевого развития понятие «кластер» используется как объект исследования. Так, например, исходя из регионально-географической принадлежности провинций и городов провинциального уровня, отдельными исследователями было выделено семь кластеров-регионов: Центр, Восток, Северо-Восток, Северо-Запад, Юг, Юго-Запад [14, с. 56]. Но, по нашему мнению, методологически ошибочно было объединять два разных понятия («кластер» и «регион»), создавая искусственную конструкцию «кластер-регион», локализуя ее к тому же по исключительно географическому признаку.

В мае 2020 г. произошла смена модели экономического роста КНР; новая модель «двойной циркуляции» состоит из «внешней циркуляции» (международные рынки) и «внутренней циркуляции» (внутренний рынок), при этом в качестве основы будущего роста рассматривается именно внутренний цикл. Как будет развиваться туристическая отрасль Китая в логике новой модели экономического роста? Ответ на этот вопрос лежит в плоскости государственной политики развития всех китайских провинций.

Ранее в работе [8] нами по результатам кластерного анализа, объектом которого стала выборка тур-агентств провинций Китая и динамика их изменения (роста) за период 2021–2023 гг., было выделено три кластера, которые условно можно определить как «Восточный» (С1), «Центральный» (С2) и «Западный» (С3). В первый кластер С1 попали регионы (провинции) с самыми высокими показателями прироста тур-агентств относительно первого (2021 г.) и последнего (2023 г.) наблюдения — Пекин, Шаньдун, Чжэцзян,

¹ Имеется в виду региональный туристический кластер.

² Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и выездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/55171986/> (дата обращения: 01.02.2025).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» (с учетом изменений от 23 декабря 2024 г.) [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/postanovlenie_pravitelstva_rossiyskoy_federacii_ot_24_dekabrya_2021_g_2439.html?ysclid=m6vuy8emead424514691 (дата обращения: 22.01.2025).

Гуандун, Цзянсу. Второй кластер С2 включает Шанхай, Сычуань, Хубэй, а также Внутреннюю Монголию, который является наиболее стабильным по темпам прироста турагентств за период 2021–2023 гг. Третий кластер С3 включает регионы с небольшим числом туристических агентств, но с достаточно хорошими темпами прироста за весь период наблюдений (среди них остров Хайнань и Тибетский автономный район).

Выполненный нами позже анализ локализации достопримечательностей высшей категории 5А (затрагивает только материковый Китай) и объектов культурного наследия ЮНЕСКО на территории регионов (провинций) позволяет сделать следующие выводы.

Локализация туристических объектов категории 5А по ранее выделенным кластерам (рис. 2) имеет следующую структуру: С1 «Восточный» — 28%; С2 «Центральный» — 49%; С3 «Западный» — 23%; наибольшее число туристических объектов категории 5А находится в «Центральном кластере» (С2) — 110, но наибольшая их плотность (22 объекта) фиксируется в провинции Цзянсу, относящейся к «Восточному кластеру» (С1).

Рис. 2. Структура локализации туристических объектов Китая категории 5А по кластерам (%)

Fig. 2. The localization structure of China's 5A category tourist sites by clusters (%)

Источник: составлено авторами

Если рассматривать локализацию достопримечательностей по районам Китая (география), то наибольшее число туристических объектов категории 5А находится в восточных районах страны — 41%; в западных, центральных и северо-восточных районах Китая находится, соответственно, 29%, 24% и 6% достопримечательностей (рис. 3).

Считаем необходимым отметить, что Министерство культуры и туризма КНР постоянно ведет работу по категоризации туристических достопримечательностей, пополняя перечень объектов категории 5А, в расширенный перечень включаются природные, исторические и культурные объекты (горы, долины, источники, пещеры, наскальные рельефы, водопады, древние города, храмы, мавзолеи и др.). Так, например, в феврале 2024 г. еще 21 туристическому объекту была присвоена категория 5А, в т. ч. культурному району Большого канала в г. Пекине, Туристической зоне олимпийского парусного спорта и океанической культуры в г. Циндао провинции Шаньдун (С1)¹, которые относятся к Восточному кластеру.

Визуализации наиболее популярных культурных и исторических мест притяжения туристов в значительной степени способствует применение в анализе достопримечательностей Китая инструментария ГИС.

¹ В Китае 21 туристическому объекту присвоена категория 5А [Электронный ресурс] // СИНЬХУА Новости (cri.cn). URL: <https://russian.news.cn/20240131/e330e12a8945403fbf6eca1d2e1a3dbe/c.html> (дата обращения: 31.01.2024).

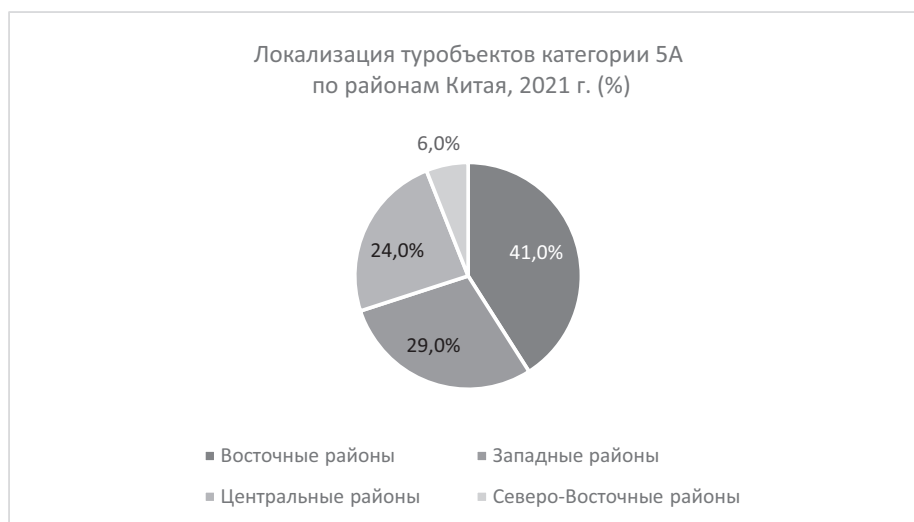

Рис. 3. Структура локализации туристических объектов категории 5A по районам Китая (%)

Fig. 3. The localization structure of category 5A tourist facilities by regions of China (%)

Источник: составлено авторами

Геоинформационный анализ туристических объектов на географической карте Китая, выполненный с целью уточнения результатов ранее проведенного кластерного анализа [8], проводился по следующему алгоритму: отображение на карте Китая административных границ исследуемых объектов (провинций, городов центрального подчинения); нанесение на карту туробъектов, входящих в список объектов категории 5A; проверка наполнения атрибутов исследуемых объектов на карте (координаты местоположения, наименование, тип объекта и др.; при отсутствии какой-либо информации об объекте осуществлялся ручной сбор и дополнение атрибута объекта); проведение собственно кластерного анализа туристических объектов путем определения наиболее близких качественных признаков, которые объединяют объекты в кластеры.

Перед проведением кластерного анализа в ГИС были собраны данные по дополнительным атрибутам объектов, которые могли бы сделать анализ более точным (например, интенсивность туристического потока за год, количество туристов по разделению на провинции и из других стран, близость туристического объекта к центру провинции / города центрального подчинения, тип объекта и др.).

Таким образом, кластерный анализ с применением ГИС помог выявить туристические объекты, выделяющиеся из ранее выявленных кластеров: «Восточный» (С1), «Центральный» (С2), «Западный» (С3).

Отдаленность туристических объектов от центров кластеров, которые определяют логические географические границы Китая (западную, центральную и восточную части страны), показывает взаимосвязь туристических объектов и кластеров между собой.

Туристические объекты, находящиеся географически в области другого кластера, но при этом имеющие номер кластера, который определяет другую область, показывают тесную связь с этой областью. Например, как туристические объекты, относящиеся к кластеру С2 «Центральный», выделяются те объекты, которые находятся в провинции Цзилинь (Императорский дворец Маньчжо-го, Горы Чанбайшань, Цзиньюэтань, Чанчуньской киностудии, Гора Людиншань). Такая связь объектов, удаленных от центров областей кластеров, показывает общность между ними, которая заключается в атрибутах объектов — интенсивности туристического потока из данной провинции или приближенности объекта к местности по сравнению с возможной принадлежностью к общему определению кластера.

Кластерный анализ локализации туристических объектов категории 5A (рис. 4, с. 64) подтверждает распределение объектов по кластерам, представленным выше (см. рис. 2, с. 62).

Исследование с применением ГИС расширяет возможности изучения и анализа кластеров, дает возможность найти отклонения в распределении по кластерам туристических объектов.

Условные обозначения: 1, 2, 3 — номера кластеров туристических объектов категории 5А (С1 — «Восточный», С2 — «Центральный», С3 — «Западный»)

Рис. 4. Кластеризация локализации туристических объектов на карте Китая

Fig. 4. Clustering of tourist sites localization on the map of China

Источник: составлено авторами

Картографический анализ включает в себя такие дополнительные атрибуты, позволяющие провести кластерный анализ, как географическое положение, доступность объекта для туристов, количество посещений за рассматриваемое время, категория объекта (гора, парк, деревня, объект культурного наследия ЮНЕСКО и т. д.).

В 1985 г. Китай присоединился к «Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия» ЮНЕСКО, и с 1987 г. достопримечательности страны стали попадать в его списки. По состоянию на август 2021 г. КНР занимала второе место по количеству объектов под охраной ЮНЕСКО (56 объектов или около 5% общего числа объектов наследия ЮНЕСКО). Структура локализации объектов культурного и природного наследия ЮНЕСКО по районам Китая (по состоянию на 01.08.2021) представлена на рис. 5. Включение в рейтинги объектов, расположенных в малоразвитых регионах, открывает перспективы для регионального развития.

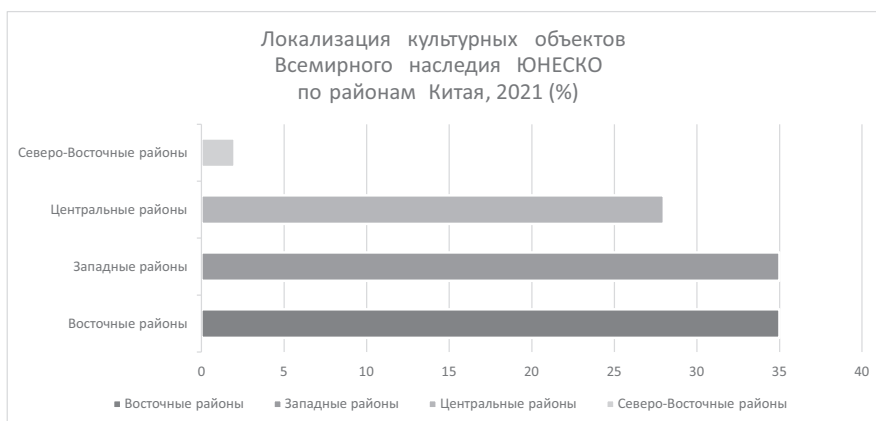

Рис. 5. Структура локализации объектов Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО по географическим районам Китая (%)

Fig. 5. The localization structure of UNESCO World Cultural and Natural Heritage sites by geographical regions of China (%)

Источник: составлено авторами

Включение в рейтинги объектов, расположенных в малоразвитых регионах, открывает перспективы для регионального развития. Новые объекты, утвержденные в 2015–2018 гг., расположены преимущественно в центральных и западных районах страны (заповедник Кукушили в Цинхае, архитектурный комплекс китайских правителей «тусы» в провинции Хубэй, наскальные рисунки Хуашани в Гуанси-Чжуанском автономном районе и гора Фаньцзиншань в Гуйчжоу). Однако объекты, включенные в перечень ЮНЕСКО в 2019–2021 гг., представлены в «богатом» приморском поясе — китайские ареалы обитания перелетных птиц вдоль побережья Желтого моря и залива Бохай в Цзянсу, руины древнего города Лянчжу в Чжэцзяне, мировой центр торговли в Китае эпохи династий Сун-Юань в Фуцзяни. Таким образом, внутренние районы Китая являются потенциальными новыми драйверами роста национально-го туризма — на них приходится 62% туристических достопримечательностей категории 5А и 67% объектов под охраной ЮНЕСКО.

Обсуждение

На уровень социально-экономического развития (как в страновом, так и региональном аспекте) оказывает влияние совокупность многих факторов, классификация которых выходит за рамки данного исследования. Но если говорить о перспективах и темпах развития современного Китая, то считаем необходимым упомянуть результаты исследования D. Acemoglu, J. A. Robinson, обосновывающие значимость ресурсных факторов (дешевая рабочая сила, доступ к иностранным рынкам, капиталу, технологиям) для развития Китая [20]. По нашему глубокому убеждению, территория также является ресурсным фактором, а величину рекреационно-туристического потенциала Китая правомерно считать его естественным конкурентным преимуществом.

В современном Китае накоплен позитивный опыт территориального развития, который позволяет успешно решать проблемы, обусловленные неравномерностью заселения территорий, дисбалансами территориального пространственного развития в целом, ухудшением экологической обстановки в ряде провинций. Стратегия территориального пространственного планирования КНР базируется, прежде всего, на инновациях и трудовых ресурсах как ключевых факторах территориального развития, а также на укреплении его институциональных основ [4].

Проблематика развития рекреационно-туристической сферы является традиционно актуальной, для анализа как текущего состояния, так и перспектив ее развития используются различные методические подходы и инструменты. Так, например, в исследовании [1] обосновывается актуальность кластерного подхода в развитии сферы отдыха и путешествий и формулируются основные принципы формирования туристских кластеров. К таким принципам относятся: территориальная концентрация субъектов хозяйствования; глубокая технологическая кооперация участников кластера на основе включения в цепочки создания добавленной стоимости; сочетание кооперации и конкуренции; инновационность; реализация механизма государственно-частного партнерства. В работе [9] с позиции системного подхода формулируется понятие туристско-рекреационного потенциала региона, обосновывается необходимость учета в управлении развитием туризма и рекреации и формировании соответствующих административно-управленческих структур. В монографии [16] исследуются возможности применения типологического подхода на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления в целях развития туризма и рекреации в Российской Федерации.

Объединение в макротерритории на основе пространственного подхода к развитию туристической отрасли с использованием инструмента мастер-планов — это не только попытка связать соседние регионы, но также реальная связка их истории, культуры, природы на основе культурного кода. А в Поднебесной, как и в России, задачи развития туристической отрасли неразрывно связаны с развитием культуры. Именно поэтому одним из руководящих принципов по содействию расширению и повышению качества потребления и ускорению формирования сильного внутреннего рынка в новой модели «двойной циркуляции» КНР является повышение качества турпродуктов, включение в их состав культурной доминанты.

Одна из ключевых задач, которую решает мастер-план туристского макрорегиона, — продемонстрировать регионам, что формирование единого туристического продукта выгодно всем, т. к. сотрудничество дает суммарный поток и, соответственно, увеличивает доходность туристической деятельности. Методические рекомендации по определению ключевых показателей развития в ходе разработки мастер-плана муниципального образования, группы муниципалитетов, агломерации содержатся в «Национальном стандарте мастер-планов», разработанном по заказу госкорпорации развития «ВЭБ.РФ».

Считаем, что данный подход целесообразно использовать при разработке стратегических документов по развитию туристической отрасли КНР, и методическим центром этого процесса может быть Банк развития Китая (China Development Bank — CDB), который является ведущим финансовым институтом развития современного Китая.

CDB — активный актор реализации проектов социально-экономического развития страны, обеспечивает финансирование проектов в сферах инфраструктуры, городского хозяйства, малого и среднего предпринимательства, сельского хозяйства, а также специальных программ в сферах образования, здравоохранения и защиты природы.

В качестве территории реализации пилотного проекта по созданию первой туристической макротерритории в Китае можно рекомендовать «Восточный кластер» (C1), выделенный нами в результате выполнения кластерного анализа деятельности туристических агентств в регионах КНР за период 2021–2023 гг. [8].

В этом кластере локализованы 25% туристических объектов Китая, имеющие категорию 5А (63 объекта), и 14 из 56 объектов, включенных в перечень объектов Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО; среди этих объектов — включенные впервые в перечень ЮНЕСКО в 1987 г. такие китайские достопримечательности, как Запретный город (Гугун), Великая Китайская стена (участок Бадалин-Мутяньюй) в Пекине, находки пекинского человека в Чжоукоудяне и гора Тайшань в провинции Шаньдун (табл. 2).

Таблица 2

Объекты Всемирного культурного и природного наследия на территории Восточного кластера (C1), включенные в перечень ЮНЕСКО в 1987 г.

Table 2. World Cultural and Natural Heritage Sites in the Eastern Cluster (C1), included in the UNESCO list in 1987

Регион / провинция	Кол-во объектов	Объект культурного и природного наследия ЮНЕСКО
Шэньси	1	Мавзолей первого императора династии Цинь (Терракотовая армия)
Ганьсу	1	Пещерные храмы Могао
Шаньдун	2	Храм, могилы Конфуция и наследников и дом семьи Кун (г. Цюйфу), гора Тайшань
Пекин	6	Запретный город (Гугун), Великая Китайская стена, находки пекинского человека в Чжоукоудяне, Храм Неба (Тяньтань), Летний дворец и Императорский сад, императорские гробницы династий Мин и Цин
ИТОГО:	10	—

Источник: составлено авторами

Реализация предложенного пространственного подхода к развитию туристической отрасли КНР будет стимулировать развитие туристских макротерриторий путем их локализации и применения тех или иных мер поддержки не только с учетом потребности соответствующего региона. При этом обязательно учитывать приоритетность туристской макротерритории в целом и вклад каждой провинции в развитие туризма в стране.

Повышению инвестиционной привлекательности туристской макротерритории будет способствовать применение соответствующих мер государственной поддержки, например, льготное кредитование строительства и модернизации коллективных средств размещения туристов, продвижение туристских

продуктов, софинансирование строительства (реконструкции) объектов обеспечивающей инфраструктуры с длительным сроком окупаемости.

Подводя итог всему вышесказанному, сформулируем одно перспективное направление исследований, которое напрямую не относится к теме настоящей статьи, но тем не менее находится в контексте — рассмотрение развития сферы туризма КНР с позиций реализации глобального китайского проекта «Один пояс — один путь». Это направление активно разрабатывается как китайскими [10; 19], так и российскими исследователями.

Так, нельзя не согласиться с тезисом Т. Б. Уржумцевой, что на «современном этапе развития туристского рынка конкуренция перешла с уровня стран как туристских дестинаций на новый уровень — интеграционных объединений стран» [17, с. 110]. И если раньше проект «Пояса и пути» рассматривался, главным образом, как инфраструктурный, то в настоящее время он приобрел интеграционный характер, что предполагает сближение программ развития, систем регулирования, улучшение взаимного доступа на рынки с использованием торгово-политических инструментов [15].

Заключение

В результате выполненного исследования сделаны следующие выводы.

1. В соответствии с новой моделью экономического роста КНР (моделью «двойной циркуляции») развитие туристической отрасли Китая определяется государственной политикой развития всех китайских провинций, при этом стратегия территориального пространственного планирования базируется, прежде всего, на инновациях и трудовых ресурсах как ключевых факторах территориального развития.
2. При разработке стратегических документов развития туристической отрасли КНР целесообразна имплементация современного российского опыта формирования макротерриторий с использованием инструмента мастер-плана; методическим центром этого процесса может стать CDB.
3. Для реализации пилотного проекта по созданию первой туристической макротерритории в Китае рекомендуется территория «Восточного кластера», в котором локализованы 25% туристических объектов категории 5А и 25% объектов Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.
4. Перспективным вектором исследований является рассмотрение развития туристической сферы КНР в контексте реализации глобального проекта «Один пояс — один путь» с учетом интересов интеграционного объединения БРИКС.

Список литературы

1. *Александрова А. Ю.* Кластерные принципы организации туристского пространства (мировой опыт) // Роль туризма в модернизации экономики российских регионов. Сборник научных статей по матер. междунар. науч.-практ. конф., 8–10 июня 2010 г., Петрозаводск-Кондопога. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2010. С. 27–32. URL: http://resources.krc.karelia.ru/krc/doc/publ2011/rol_turism/rol_turism_027-32.pdf
2. *Виноградов А. В.* Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М. : НОФМО, 2008. 363 с. EDN: QPBWQJ
3. *Григорьев Л. М., Жаронкина Д. В.* Экономика Китая: тридцать лет обгоняющего развития // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 1. С. 176–200. EDN: LURRHY. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-01-08
4. *Епифанова Н. С., Полозков М. Г.* Опыт территориального развития в Китае // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 6. № 8 (149). С. 114–121. EDN: ENRKGD. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.08.06.011
5. *Заклязьминская Е. О.* Туристическая отрасль в стратегии развития Китая : монография. М. : ИМЭМО РАН, 2021. 234 с. EDN: TETTBO. DOI: 10.20542/978-5-9535-0597-0

6. *Ивлиева О. В., Ма Цзья, Лю Чэнь.* Динамика въездного международного туризма в основных туристических регионах Китая // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2022. № 2. С. 53–61. EDN: EYQBE. DOI: 10.18522/1026-2237-2022-2-53-61
7. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С. Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А. В. Виноградов. М. : Наука, 2016. 996 с. ISBN: 978-5-02-039212-0.
8. *Куклина Е. А., Ван Хэфэй.* Анализ современного состояния и перспектив развития рынка туристических услуг КНР // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 3. С. 47–61. EDN: VPVPAQ. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-03-47-61
9. *Куклина Е. А., Десятниченко Д. Ю.* Управление развитием туризма и рекреации в регионе: теоретические основы и практические направления деятельности // Управленческое консультирование. 2016. № 5 (89). С. 68–74. EDN: WHWUZХ
10. *Линь Сюэ.* Взаимосвязь стратегии «Один пояс — один путь» и сферы туризма // Исследования экономического развития. 2016. № 11, ч. 2. С. 173–174.
11. *Лю Ин.* Этапы развития туризма в Китае и его характеристики с позиции культурологии // Вестник культуры и искусств. 2020. № 3 (63). С. 78–87. EDN: TAGKSU
12. *Муромцева З. А., Шао Жань.* Государственные предприятия КНР: реформы и развитие / отв. ред. В. И. Шабалин. М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2017. 192 с. EDN: ZITVFL
13. *Петрова Н. А.* Создание макрорегионов как путь развития туризма в России // Теория и практика обслуживания: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. № 1 (15). С. 207–211. EDN: RBWKOF
14. *Понкратова Л. А., Титова А. Д.* Развитие туризма в Китае и его межрегиональная дифференциация // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск : Благовещенский гос. пед. ун-т, 2018. С. 415–420. EDN: XYAODJ
15. *Спартак А. Н.* Метаморфозы процесса регионализации: от торговых региональных соглашений к мегарегиональным проектам // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10 (4). С. 13–37. EDN: ZUFNLZ. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-13-37
16. Управление социально-экономическим развитием и туристско-рекреационной деятельностью на федеральном, региональном и местном уровнях: типологический подход / под ред. В. А. Шамахова (отв. ред.), В. М. Ходачека, М. Ю. Елсукова (монография) / СПб. : ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС, 2016. 178 с. EDN: XYJIJN
17. *Уржумцева Т. Б.* Алгоритм развития конкурентных преимуществ в сфере туризма в проекте «Один пояс — один путь» // Труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 220. С. 109–125. EDN: MZSRXR
18. 40 лет экономических реформ в КНР / сост. П. Б. Каменнов; отв. ред. А. В. Островский. М. : ИДВ РАН, 2020. 320 с. EDN: DJKNAF
19. *Чжан Линюнь.* Записки о развитии туризма в Китае: «Один пояс — один путь» и развитие индустрии туризма Китая (II) // Туристическая трибуна. 2017. Т. 32. № 6. С. 1–3.
20. *Acemoglu Daron, Robinson James A.* Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. New York : Crown Business. 2012. 529 p. DOI: 10.1355/ae29-2j
21. *Zhang Hanqin Qiu, Chong King, Jenkins C. L.* Tourism policy implementation in mainland China: an enterprise perspective // International Journal of Contemporary Hospitality Management. 2002. No. 14 (1). P. 39. DOI:10.1108/09596110210415114

Об авторах:

Куклина Евгения Анатольевна, профессор кафедры бизнес-информатики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Россия), доктор экономических наук, профессор; e-mail: jeakuklina@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0457-2658

Борщева Екатерина Дмитриевна, аспирант кафедры бизнес-информатики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: katya.borcseva@mail.ru

References

1. Aleksandrova, A. Yu. Cluster Principles of Organizing Tourist Space (World Experience) // The Role of Tourism in Modernizing the Economy of Russian Regions : Collection of scientific articles on the materials of the international. Scientific and Practical. conf., June 8–10, 2010, Petrozavodsk-Kondopoga. Petrozavodsk: Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2010. P. 27–32. URL: http://resources.krc.karelia.ru/krc/doc/publ2011/rol_turism/rol_turism_027-32.pdf (In Russ.)
2. Vinogradov, A. V. Chinese Model of Modernization. Search for a New Identity. Moscow : NOFMO, 2008. 363 p. (In Russ.) EDN: QPBWQJ
3. Grigoriev, L. M., Zharonkina, D. V. China's Economy: Thirty Years of Outpacing Development // International Organisations Research Journal. 2024. Vol. 19. No. 1. P. 176–200. (In Russ.) EDN: LURRHY. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-01-08
4. Epifanova, N. S., Polozkov, M. G. A Review of Territorial Development in China // Economy and Management: Problems, Solutions. 2024. Vol. 6. No. 8 (149). P. 114–121. (In Russ.) EDN: ENRKGD. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.08.06.011
5. Zaklyazminskaya, E. O. Tourism Industry in China's Development Strategy : monograph. Moscow : IMEMO RAS, 2021. 234 p. (In Russ.) DOI: 10.20542/978-5-9535-0597-0
6. Ivlieva, O. V., Ma, Jia, Liu, Chen. Dynamics of Inbound International Tourism in the Main Tourist Regions of China // Bulletin of Higher Education Institutes. North Caucasus Region. Natural Sciences. 2022. No. 2. P. 53–61. (In Russ.) EDN: EYQBE. DOI: 10.18522/1026-2237-2022-2-53-61
7. History of China from Ancient Times to the Early 21st Century: in 10 Vol. / ed. by S. L. Tikhvinsky; Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. Vol. IX: Reforms and Modernization (1976–2009) / ed. by A. V. Vinogradov. Moscow : Nauka, 2016. 996 p. ISBN: 978-5-02-039212-0. (In Russ.)
8. Kuklina, E. A., Wang, Hefei. Analysis of the Current State and Prospects for the Development of the Tourism Services Market in China // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 3. P. 47–61. EDN: VPPAQ. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-03-47-61. (In Russ.)
9. Kuklina, E. A., Desyatnichenko, D. Yu. Management of Development Tourism and Recreation in the Region: The Theoretical Basis and Practical Directions of Activity // Administrative Consulting. 2016. No. 5 (89). P. 68–74. (In Russ.) EDN: WHWUZX
10. Lin, Xue. The Relationship between the One Belt, One Road Strategy and the Tourism Sector // Research on Economic Development. 2016. No. 11. Part 2. P. 173–174. (In Russ.)
11. Liu, Ying. Stages of tourism development in China and Its Characteristics from the Point of View of Culture // Culture and Arts Herald. 2020. No. 3 (63). P. 78–87. (In Russ.) EDN: TAGKSU
12. Muromtseva, Z. A., Shao, Zhan. State-owned Enterprises of China: Reform and Development / ed. by V. I. Shabalin. Moscow : Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, 2017. 192 p. (In Russ.) EDN: ZITVFL
13. Petrova, N. A. Creation of Macroregions as a Way of Tourism Development in Russia // Theory and Practice of Service: Economics, Social sphere, Technologies. 2013. No. 1 (15). P. 207–211. (In Russ.) EDN: RBWKOF
14. Ponkratova, L. A., Titova, A. D. The Development of Tourism in China and It's Inter-Regional Differentiation // Russia and China: History and Prospects of Cooperation: materials of the VIII Int. scientific and practical. conf. Blagoveshchensk : Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2018. P. 415–420. (In Russ.) EDN: XYAODJ
15. Spartak, A. N. Metamorphosis of Regionalization: from Regional Trade Agreements to Megaregional Projects // Outlines of Global Transformations. 2017. No. 10 (4). P. 13–37. (In Russ.) EDN: ZUFNLZ. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-13-37

16. Management of Socio-Economic Development and Tourism and Recreational Activities at the Federal, Regional and Local Levels: a typological approach / ed. by V. A. Shamakhov (editor-in-chief), V. M. Khodachek, M. Yu. Elsukov (monograph). St. Petersburg : IPC SZIU — branch RANEPА, 2016. 178 p. (In Russ.) EDN: XYJJJN
17. Urzhumtseva, T. B. Algorithm for the Development of Competitive Advantages in the Tourism Sector in the Project “One Belt — One Road” Project // Scientific Works of the VEO of Russia. 2019. Vol. 220. P. 109–125. (In Russ.) EDN: MZSRXR
18. 40 Years of Economic Reforms in the PRC / compiled by P. B. Kamennov; editor-in-chief A. V. Ostrovsky. Moscow : IFES RAS, 2020. 320 p. (In Russ.) EDN: DJKHAF
19. Zhang, Lingyun. Notes on the Development of Tourism in China: “One Belt, One Road” and the Development of China’s Tourism Industry (II), Tourism Tribune. 2017. Vol. 32. No. 6. P. 1–3. (In Russ.)
20. Acemoglu, Daron, Robinson, James A. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. New York : Crown Business. 2012. 529 p. DOI: 10.1355/ae29-2j
21. Zhang, Hanqin Qiu, Chong, King, Jenkins, C. L. Tourism Policy Implementation in Mainland China: An Enterprise Perspective // International Journal of Contemporary Hospitality Management. 2002. No. 14 (1). P. 39. DOI: 10.1108/09596110210415114

About the authors:

Evgenia A. Kuklina, Professor of the Department of Business Informatics of North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russia), Doctor of Economics, Professor;
e-mail: jeakuklina@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0457-2658

Ekaterina D. Borscheva, postgraduate student of the Department of Business Informatics of North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russia);
e-mail: katya.borscheva@mail.ru